

ДВОЕ НА ВЕРШИНЕ

— Ну, как новый спектакль «Красного факела»? Кто понравился?

— Михайлов и Агаронова великолепно. Как всегда...

Много лет уже между театрами Новосибирска происходят такие диалоги. Разумеется, они, в действительности, более продолжительны. Разумеется, тот, кто отвечает на вопрос, подробно обосновывает свое мнение, сравнивает игру любимых актеров с их прежними ролями, и, разумеется, тот, кто спрашивает, иногда с ним поспорит. Но оба, как впрочем и все, постоянно бывающие в «Красном факеле», сходясь в одном: каждая актерская работа народных артистов РСФСР Е. Г. Агароновой, Н. Ф. Михайлова — настоящее творчество и, как все настоящее, интересно и самобытно; каждая новая роль — шаг вперед по пути высокого мастерства.

За многие годы на сцене «Красного факела» обоими актерами приобретен огромный исполнительский опыт. Сыграны десятки ролей, созданы образы, вошедшие в золотой фонд «Красного факела» — Гамлет и Анна Каренина, Яков Богомолов и Катюша Маслова, Эзоп и мамаша Кураж и многие, многие другие.

Среди этого потока ролей и пьес, перечень которых далеко не полон, один спектакль занимает особое место. Это вдохновенная поэма о любви и дружбе двух выдающихся людей искусства. В ней нет ни одного вымышленного переживания. Каждое слово, произнесенное героями, было когда-то на самом деле произнесено и каждое чувство действительно выстрадано. Один на один беседуют здесь друг с другом два ясных ума, два человеческих сердца. И один на один на протяжении всего спектакля остаются на сцене два отличных актера. Только они — больше в пьесе действующих лиц нет. Но пока длится представление, держат они зрительный зал в постоянном подъеме, заставляя людей переживать множество различных тончайших оттенков чувств, смеяться и плакать.

Речь, конечно, — об этом не трудно догадаться, — идет о

«Милом обманщике» Джерома Килти, который был поставлен «Красным факелом» еще в минувшем сезоне и с тех пор каждый раз идет с неизменным и бурным успехом. Хотя роль Бернарда Шоу — уже не последняя в репертуаре Николая Федоровича Михайлова (он недавно сыграл Береста в «Платоне Кречете» Корнейчука), хочется именно об этом волнующем спектакле говорить как о некоем итоге и одновременно, как о дебюте, открывающем новый этап в творчестве наших замечательных артистов.

Таланты Е. Г. Агароновой и Н. Ф. Михайлова здесь раскрываются с небывалой полнотой и силой.

Несколько слов о пьесе Джерома Килти, которую видели уже многие новосибирцы. Оценивать каким-либо образом ее художественные достоинства, пожалуй, нет нужды. Помимо того, что об «Обманщике» много писалось, просто невозможно с обычными мерками подходить к тому, что составляет его содержание. Знаменитая переписка великого Бернарда Шоу и известной актрисы Патрик Кэмпбелл, продолжавшаяся более 40 лет, открывает перед нами такие глубины человеческого сердца, такое благородство любви и высоту мыслей, что говорить об этом с похвалой или критически совершенно бессмысленно. Можно только порадоваться, что Джерому Килти пришла в голову счастливая мысль сделать это сокровище эпистолярного наследия достоянием многих. Можно только сказать, что драматург очень умно, тактично отобрал для пьесы письма Шоу и Кэмпбелл и основанный на них диалог построил с большим знанием законов сцены. Кроме того, ведь он смотрел на переписку глазами человека шестидесяти годов двадцатого века и подчеркнул в ней многое из того, что может особенно загнать людей сегодняшнего дня.

И вот в зрительном зале «Красного факела» гаснет свет. Сейчас мы станем свидетелями того, как рождается новое, трепетно блещущее всеми гранями



человеческих чувств произведение искусства — спектакль. Спектакль, где Е. Г. Агаронова и Н. Ф. Михайлов говорят словами Шоу и Кэмпбелл, а думают, страдают, любят, борются, как наши современники.

...На сцене, которая еще до начала спектакля открыта для зрителя, — очень простая декорация. Письменный стол и кресло — с одной стороны, высокая конторка — с другой. Посредине большая шляпная коробка, в которой миссис Патрик Кэмпбелл хранит письма своего друга. Е. Г. Агаронова выходит на авансцену и, обращаясь к публике, коротко повествует об истории переписки. Ее рассказ продолжает Н. Ф. Михайлов. И вот удивительно: оба говорят подчеркнуто просто, даже как-то буднично — без особой приподнятости, без пафоса «с придыханием». А зритель уже захвачен, уже весь в напряженном ожидании — за этой благородной сдержанностью, которой, кстати, отмечен весь спектакль, он безошибочно угадывает и драматизм, и глубину того, что сейчас произойдет на сцене.

В пьесе Килти героям почти нечего «делать» — они даже почти не беседуют прямо друг с другом: и Шоу и Патрик Кэмп-

белл просто читают вслух отрывки из своих писем. Можете представить себе, как трудно здесь приходится актерам! Ни активного действия, ни даже свободы движения. Е. Г. Агаронова и Н. Ф. Михайлов блестяще решают эту трудность — скупко используя жесты, мимику, отряхаясь от всего внешнего, они наполняют свой диалог такой внутренней динамикой, что зал слушает и смотрит, буквально застав дыхание. Как они достигают такого результата? Об этом, как всегда, рассказать сложнее всего.

Переписка продолжалась 40 лет, до самой смерти Патрик Кэмпбелл. Все эти 40 лет благодаря искусству актеров естественно и закономерно «вмещаются» в каких-то три часа, опущенных спектаклю. Причем мы все время очень остро, ощущаем стремительность и драматизм развивающихся событий.

Начало XX века. Патрик Кэмпбелл — в расцвете своего таланта и славы. И тут она получает от Шоу предложение сыграть Элизу в его пьесе «Пигмалион». Сначала актриса недоумет («...меня охватывал ужас от этого неприятного жаргонного акцента Элизы»), потом — заинтересована, но не согласна

со многими мыслями уже влюбленного в нее Шоу. Наконец поглощена, увлечена и ролью и человеком. Как очаровательно, женственно Е. Г. Агаронова во всех этих сценах, занимающих большую половину первого действия! Сколько живости и легкости в движениях, милого кокетства, блеска в глазах! Но ни на минуту не перестает Патрик Кэмпбелл быть актрисой, для которой ее труд, ее призвание в жизни — всегда остаются главными. Патрик-Агаронова может быть очень деловой, когда речь заходит о постановке «Пигмалиона», может не на шутку рассердиться, поспорив с Шоу по поводу образа Элизы, и даже быть беспощадно насмешливой с ним, которого уже любит («Хотела бы я знать, что получится из вашей бессмысленной пьески без меня!»).

А Шоу? Он очарован, весел, но за его великодушным парадоксальным юмором угадывается сильная воля, непреклонность творца, убежденного в своей правоте и отстаивающего ее до последнего. И Н. Ф. Михайлов и Е. Г. Агаронова — оба очень четко проводят в образах своих героев линию творческого начала. Чувствуется, что обоим актерам это чрезвычайно близко внутренне. Слушая признания в любви, нежные слова, зрители ни на минуту не забывают о том, что перед нами — прежде всего — два больших труженика. Именно в атмосфере совместного творческого поиска крепнет их дружба, их прекрасное, полное взаимного уважения, чувство. Огромной любовью дышит коротенький монолог Патрик, обращенный к Шоу: «О мой дорогой, какое письмо! Я называю вас «мой дорогой», потому что «Дорогой мистер Шоу» — это ничего не значит, а «Мой дорогой» — это значит, «самый дорогой». А за «самым дорогим» стоит уже человек, его ум, манера разговаривать, — такой человек, как вы, с вашим умом, с вашей манерой разговаривать! Мне так хочется скорей уже начать работать. Я назначаю репетиции на первое сентября». Е. Г. Агаронова произносит его вдохно-

венно и с такой трепетностью, что голос ее просто врезается в память. И все это без ложной сентиментальности, пафоса.

Идут годы, мир лихорадит первая мировая война и громовые раскаты близких социальных потрясений, в жизни наших героев свершаются печальные события: у Шоу умирает мать, Патрик теряет сына, погибшего на войне, оба они стареют, подолгу разлучены друг с другом, подавлены тем, что творится вокруг них, озабочены судьбами людей и искусства. Но не сломлены, нет! Мысль их — в постоянном напряжении. Оба любят, страдают вместе со всем человечеством.

Сурово лицо Н. Ф. Михайлова, гнев и боль в его голосе, когда он читает, обращаясь к своей Стелле-Стелларум, звезде из звезд: «Эта война становится до того глупой, что ее даже нельзя выразить словами. Они не добиваются никакого успеха, никаких результатов, кроме того, что убивают, убивают, убивают...» И Стелла с такой же болью отвечает ему: «О, эта чудовищность и вечная проклятая ошибка войны!» Почти полвека назад написали эти слова, вырвавшиеся из самого сердца двух гуманистов, а как они звучат сегодня!

Выше уже упоминалось о сдержанной манере игры Н. Ф. Михайлова и Е. Г. Агароновой. Вот Шоу, потрясенный смертью любимой матери, пишет Патрик о похоронах. Артист не стоит, не мечется по сцене от горя, не закрывает лица руками. Он просто стоит и, заложив руки за спину, рассказывает. Шоу шутит, издевается над смертью («О, смерть, где же твоя победа?»). Очень трудно, видимо, актеру произносить все эти остроты и не показаться публике бестактным, не удивить ее столь необычным, казалось бы, отношением к смерти матери. Но Михайлов и благороден, и тактичен в этой удивительной сцене. Сдержанность его здесь обрабатывается самым высоким философским пафосом. А Патрик-Агаронова, застав в кресле, словно окаменев, живут и страдают только ее глаза, слу-

шает друга — сердце к сердцу...

Невозможно рассказать здесь обо всем, что взволновало в этом спектакле. Хочется только остановиться на финале «Милого обманщика». 70-летняя Патрик (Е. Г. Агаронова, во втором действии, не меняя грима и костюма, «стареет» на наших глазах — меняется ее походка, голос, движения замедляются), все еще полна желания работать, участвовать в «битве до конца». Но в мире жизни уже нет места человеку, теряющему силы в конце длинного пути — актрису унижают предложениями играть ничтожные роли в бульварных пьесках. Как ей ни тяжело живется, она с возмущением отказывается — никаких компромиссов с собственной совестью. И снова поражает филигранное мастерство Елены Герасимовны Агароновой. Ее героиня не вызывает ни жалости, ни умиления — только гордость за силу человеческого духа, за чистоту чувств и помыслов, пронесенных до самого заката.

Как будто из дальней дали доносится до Патрик голос Бернарда Шоу «Моя дорогая Стелла...» Затихают звуки музыки, постепенно на сцене гаснет свет. В темноте словно растворяется фигура Патрик Кэмпбелл, из руки ее падает белый четырехугольник письма...

Спектакль окончился. Он раскрыл нам целую жизнь, рассказал о борьбе двух людей, заставил вместе с ними вновь пережить их прекрасную любовь и дружбу, дышать чистым воздухом горных вершин. Спасибо за это двум мастерам, двум новосибирским артистам.

Э. ФОНЯКОВА.

На снимке: Е. Г. Агаронова и Н. Ф. Михайлов в спектакле «Милый обманщик».

Фото Н. Соничевой.

Вечерний
НОВОСИБИРСК